

Или вши победят социализм, или социализм победит вшей: семнадцатое письмо (2020)

Ελληνικά

Not Memory no. 1 / Не память номер 1, 2009. На Manh Thang / Ха Мань Тханг.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

Международный валютный фонд (МВФ) **заявил**, что Великий Карантин, который не имеет даты окончания, вполне может привести к потере \$9 триллионов долларов мирового ВВП в течение всего 2020 и 2021 годов; эта сумма больше, чем экономики Японии и Германии

вместе взятые. Этот сценарий, **признала** директор-распорядитель МВФ, Кристилина Георгиева, “на самом деле может быть более оптимистичной картиной, чем окажется в реальности”.

Внутри Европы **звучат** призывы к взаимному погашению долгов, на мировой арене **призывы** к введению мораториев на долговые обязательства, а также **призывы** к МВФ выпустить триллионы долларов специальных прав заимствования (СДР). Но старые привычки не умирают. Германия и Нидерланды **не хотят** спасти южноевропейские экономики, в то время как **Казначейство США** и **кредиторы** не заинтересованы в облегчении долгового бремени или выпуске СДР. Фактически, в разгар катастрофической пандемии правительство Соединенных Штатов **решило** не вносить свой финансовый взнос во Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ).

В настоящее время во всем мире насчитывается более 2 миллионов человек, инфицированных SARS-CoV-2, причем смертность растет, и чувство уныния падает тяжелым зимним снегом на нашу человеческую способность к оптимизму.

Но существуют и искры надежды, в основном исходящие из тех частей мира, которые преданы социализму. В конце января, когда большая часть мира с пренебрежением отнеслась к новостям из Уханя (Китай), премьер-министр Вьетнама Нгуен Суан Фук собрал команду и начал разрабатывать меры по борьбе с распространением вируса. “Борьба с эпидемией — это борьба с врагом”, — **сказал** он тогда. Правительство Вьетнама **начало** отслеживать тех, кто мог быть заражен, проверять их контакты, помещать в карантин всех, кто вступал с ними в контакт, и привлекать все медицинские учреждения, включая ушедших на пенсию врачей и медсестер, чтобы справиться с чрезвычайной ситуацией. Вьетнамская Военно-медицинская академия и Viet A Corporation разработали недорогой тестовый комплект на основе методических рекомендаций ВОЗ, который позволил стране начать тестирование людей с симптомами заболевания. Важно отметить, что правительство неоднократно предостерегало население от ксенофобии. Остроумная кампания по информированию общественности вьетнамского Национального института охраны труда и гигиены труда о вирусе и об элементарной гигиене включала песню и видео, которые затем породили множество породий.

Ghen Cô Vy, Февраль 2020.

До сих пор во Вьетнаме не было зарегистрировано случаев смерти от COVID-19.

На прошлой неделе Вьетнам **отправил** 450 000 защитных костюмов в Соединенные Штаты и 750 000 масок во Францию, Германию, Италию, Испанию, Великобританию и

Соединенные Штаты. В пределах живой памяти Соединенные Штаты с помощью своих европейских союзников сбросили семь с половиной миллионов тонн взрывчатых веществ, включая химическое оружие (напалм и Агент «оранж»), которые опустошили вьетнамское общество и отравили его сельскохозяйственные поля на многие поколения; это в 100 раз больше, чем мощность атомных бомб, которые США сбросили на Японию. Однако именно вьетнамское правительство и народ использовали науку и общественные действия для борьбы с вирусом и направили — в знак солидарности — оборудование в Соединенные Штаты, где отсутствие науки и общественных действий парализовало общество.

Вчера и Сегодня, 1928. Владимир Васильевич Лебедев.

Сто лет назад, в 1918-1919 годах, пандемия гриппа охватила весь мир, путешествуя на кораблях, перевозящих войска на поля сражений Европы и обратно, в муках Первой

мировой войны. По меньшей мере пятьдесят миллионов человек были убиты тем, что ошибочно называлось испанским гриппом (вирус был впервые обнаружен в Канзасе, США, в марте 1918 года). Этот грипп следовал за другой пандемией, в 1889-1890 годах, быстрое распространение, которой было связано с быстрым перемещением людей на пароходах по морю и суше. В то время, как грипп 1889-90 годов в основном убивал детей и пожилых людей, грипп 1918-1919 годов также убивал молодых людей по причинам, которые до сих пор полностью не объяснены.

Солдаты, которые, по словам поэта Исаака Розенберга, “осушили дикий мед своей юности” в грязи, вшах и горчичном газе жутких траншей, теперь должны были противостоять инфекционному гриппу у себя дома. Когда война закончилась, воюющие страны создали Лигу Наций, которая создала комиссию по тифу, быстро переименованную в Комиссию по эпидемиям. Болезнь была близкой родственницей войны, и целый ряд болезней — таких как тиф, брюшной тиф, дизентерия, оспа, холера и грипп — полыхали среди демобилизованных солдат. Комиссия по эпидемиям посетила Польшу, где она рекомендовала создать санитарный кордон для предотвращения дальнейшего распространения болезней и работала с правительством над созданием больниц и клиник скорой медицинской помощи. Именно эта комиссия будет преобразована в Организацию Здравоохранения Лиги Наций, а после Второй мировой войны — во Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ).

Молодая Советская Республика, образовавшаяся после Октябрьской революции 1917 года, столкнулась с яростью так называемой «Испанской болезни». К концу 1918 года в Советской Республике наблюдалось 150 случаев заболевания в неделю, хотя это была не такая большая проблема, как тиф, который в неделю приносил в больницы 1000 случаев. Именно из-за тифа, вызванного вшами, В. И. Ленин сказал: “Или вши победят социализм, или социализм победит вшей”. Молодая Советская Республика унаследовала разрушенную медицинскую систему и население, живущее в нищете и антисанитарных условиях; гражданская война, болезни и голод угрожали полным коллапсом общества. Именно в свете этого Советы поспешно решили **действовать** в нескольких ключевых направлениях:

Создать комиссариат общественного здравоохранения. 21 июля 1918 года Советская Республика централизовала различные учреждения здравоохранения и поставила во главе их Н. А. Семашко; это было первое подобное учреждение в мире (для сравнения, в США Министерство Здравоохранения было создано только в 1953 году). Комиссариату было поручено обеспечить, чтобы медицинское обслуживание было правом, а не привилегией; поэтому медицинское обслуживание должно было быть бесплатным.

Расширение и демократизация сектора здравоохранения. Советская Республика спешно строила больницы и поликлиники, готовила врачей и специалистов общественного здравоохранения, расширяла медицинские училища и бактериологические институты. Доктор Е. П. Первухин, комиссар здравоохранения Петроградской Коммуны, сказал в 1920 году: “Были построены новые заводы по производству лекарств, и большие запасы были конфискованы у спекулянтов лекарствами”. Мотив получения прибыли был удален из медицинского сектора.

Литография, иллюстрирующая распределение советского бюджета, 1930.

Мобилизация населения. Здравоохранение нельзя было оставить в руках одних только врачей и медсестер; Н. А. Семашко выступил за мобилизацию рабочих и крестьян на борьбу за построение здорового общества. Рабочие комитеты по борьбе с эпидемиями были созданы в 1918 году как в городах, так и в деревнях; представители этих комитетов — сами рабочие и крестьяне — сообщали научную информацию о здоровье и санитарии, следили за чистотой общественных бань и следили за своими общинами, чтобы любой признак болезни направлялся к профессиональному медицинскому обслуживанию. В 1920 году Н. А. Семашко писал: “Можно без преувеличения сказать, что эпидемии тифа и холеры были остановлены главным образом с помощью рабочих и крестьянских комитетов”. Общественная акция была неотъемлемой частью советского здравоохранения.

Усилить профилактические меры. Советские чиновники здравоохранения считали, что

на профилактику необходимо выделять больше средств, будь то на санитарное просвещение населения или на улучшение условий жизни рабочих и крестьян. Доктор Е. П. Первухин сказал норвежскому журналисту в 1920 году, что в советской республике “все жилые помещения национализированы, поэтому никто больше не живет в таких опасных для здоровья условиях, с которыми многим приходилось мириться при старом режиме. Благодаря нашей зерновой монополии продовольствие гарантировано прежде всего больным и слабым”. Улучшение условий жизни и более частая медицинская помощь могли бы остановить распространение болезни.

Поэтому неудивительно, как сказал доктор Е. П. Первухин, что “мы справились с испанским гриппом лучше, чем это сделал западный мир”. Чтение этих текстов проливает знакомый свет на то, как Вьетнам и Керала, Китай и Куба борются сегодня с пандемией коронавируса; это подчеркивает пропасть между социалистическим порядком и капиталистическим порядком, один склонен ставить людей выше прибыли, а другой привязан к мачте прибыли. Чтение великолепной **историю** Джессики Люссенхоп о том, как завод по производству свинины в Смитфилде в Южной Дакоте (США) отказался закрываться, когда несколько случаев COVID-19 вспыхнули на их производственных линиях, и вместо этого оказывал давление на рабочих, у которых не было другого выбора, кроме как продолжать приходить на работу, говорит многое о принуждении капиталистического порядка перед лицом пандемии. Тим, один из рабочих Смитфилда, сказал, что ему нужно продолжать работать, потому что “ у меня четверо детей, о которых нужно заботиться. Именно этот доход обеспечивает мне крышу над головой”, — с COVID-19 или без него.

OS TAM E

BATALLA DE
IDEAS

expressão
POPULAR

tricontinental

LeftWord

В среду, 22 апреля, исполнилось 150 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Институт социальных исследований Tricontinental вместе с тремя издательствами (LeftWord Books в Индии, Expressão Popular в Бразилии, Batalla de Ideas в Аргентине) выпустил **бесплатную электронную книгу**, в честь этой знаменительной годовщины. Эта книга, доступная на английском, португальском и испанском языках, включает в себя эссе Ленина о Марксе 1913 года, эпическую поэму Маяковского о Ленине 1924 года и короткое эссе, которое я написал о теории и практике Ленина.

24 марта кенийский писатель Нгуги ва Тхионго написал стихотворение под названием «Рассвет тьмы»; оно было написано в ответ его соседке Джанет Дивинчено и в ответ на

дань уважения от Мукоме ва Нгуги (Корнеллский университет) и Навина Кишора (Seagull Books, Калькутта, Индия). Через несколько дней он поделился этим стихотворением — подарком для нас всех.

Я знаю, я знаю
 Это противоречит обычным жестам
 Человеческого тепла
 Рукопожатие
 Объятие
 Плечо, которое мы подставляем
 Чтобы поплакаться
 Добрососедство, которое мы принимаем как само собой разумеющееся
 Так что мы бьём себя в грудь
 Плохо относясь к грубому индивидуализму,
 К плохому отношению к природе, даже писая яд на неё, в то же время утверждая, что
 собственность имеет все права человека
 Шепча благодарности нашим акциям, которые мы вложили в божков капитала

О, как теперь я бы хотел слагать стихи на английском,
 Или на любом другом языке на котором
 Ты говоришь
 Так я бы смог поделиться с тобой
 Словами которые Wanjikũ моя мама Gĩkũyũ мне говорила:
 Gũtirĩ ũtukũ ũtakĩa
 Ни одна ночь так тёмна
 Что она не закончиться рассветом
 Или просто напросто
 Каждая ночь заканчивается рассветом
 Gũtirĩ ũtukũ ũtakĩa

Эта тьма тоже закончиться
 И мы встретимся снова и снова
 И мы поговорим о тьме и рассвете
 Мы споём и посмеёмся и даже может обнимимся
 Природа и возвращение заключены в зелёные объятия
 Торжественно празднуя каждую пульсацию обычного существа
 В свете тьмы и нового рассвета.

Эта тьма тоже пройдет. Свет, который поприветствует нас, будет не старым светом, как пишет Нгуги, а новым рассветом.

С теплотой, Виджай.

